

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-1.23>

Гордова Юлиана Юрьевна

РЯЗАНСКИЕ ТОПОНИМЫ, УПОМИНАЕМЫЕ В ДРЕВНЕРУССКИХ ПАМЯТНИКАХ ПИСЬМЕННОСТИ

В работе анализируются географические названия и наименования жителей Рязанской земли, упоминаемые в древнерусских памятниках письменности. На основе летописных записей устанавливаются время первой фиксации названий, частотность употребления ойконимов, гидронимов и микропонимов, а также отдельных названий (Рязань, Пронск, Переяславль), хронология замены наименования территории (Вятичи на Рязань) и наименования ее жителей (вятичи на рязанцы). В ходе ономастической выборки выявлено 66 рязанских топонимов. Сама область с конца XI до начала XIII в. именовалась Вятичи, с середины XII в. - Рязанская земля, Рязанские места, Рязань. Замена вятичи > рязанцы произошла до второй половины XII в.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/12-1/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(90). Ч. 1. С. 110-115. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

9. Нургалева Т. Г. Прием языковой игры как принцип порождения аббревиатур // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2009. № 4. С. 112-115.
10. Рыбак В. М., Зубова Л. Ю. К вопросу о возникновении омоакронимии в англоязычной военной сфере // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сборник статей V международной научной конференции молодых ученых. Екатеринбург: Уральский федеральный университет, 2016. С. 133-137.
11. Тибилова М. И. Прагматический аспект употребления аббревиатур в языке СМИ // Филология и культурология: современные проблемы и перспективы развития: сборник материалов 9-й международной научно-практической конференции (г. Махачкала, 18 июля 2014 г.). Махачкала: Апробация, 2014. С. 84-88.
12. Hertel L. Das Wellness-Wunder: Kritischer Rückblick – realistischer Ausblick [Электронный ресурс]. URL: https://www.wellnessverband.de/wellness-profis/infodienste/beitraege/150131_hertel_das_wellness_wunder.php (дата обращения: 12.09.2018).
13. Trans Austria Gas Pipeline [Электронный ресурс] // Wikipedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Trans_Austria_Gas_Pipeline (дата обращения: 12.09.2018).

ANGLICISMS FUNCTIONS IN OMOACRONYMS FORMATION IN THE GERMAN SECTORAL LANGUAGE OF ECONOMY AND MANAGEMENT

Golubeva Tat'yana Il'ichna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Markova Tat'yana Sergeevna, Ph. D. in Economics
State University of Management, Moscow
paloma60@mail.ru; markowats@mail.ru

The article examines the omoacronyms-Anglicisms used in the German sectoral language of economy and management and identifies the structural components of the English language used to form the German omoacronyms. The authors consider the functions of omoacronyms-borrowings and the functions of the borrowed components participating in omoacronyms formation. According to the authors, the basic functions of borrowed components in the structure of omoacronyms are the following ones: pragmatic function, compensation of lacunas in the recipient language, formation of the object's modern image, function of an implicit information bearer.

Key words and phrases: omoacronym; Anglicism; borrowing; structure; function; component; abbreviation; meaning.

УДК 81'373.21

Дата поступления рукописи: 05.10.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-1.23>

В работе анализируются географические названия и наименования жителей Рязанской земли, упоминаемые в древнерусских памятниках письменности. На основе летописных записей устанавливаются время первой фиксации названий, частотность употребления ойконимов, гидронимов и микропонимов, а также отдельные названия (Рязань, Пронск, Переяславль), хронология замены наименования территории (Вятичи на Рязань) и наименования ее жителей (вятичи на рязанцы). В ходе ономастической выборки выявлено 66 рязанских топонимов. Сама область с конца XI до начала XIII в. именовалась Вятичи, с середины XII в. – Рязанская земля, Рязанские места, Рязань. Замена вятичи > рязанцы произошла до второй половины XII в.

Ключевые слова и фразы: топонимика; ономастическая выборка; древнерусская топонимия; рязанская топонимия; наименования жителей.

Гордова Юлиана Юрьевна, к. филол. н.
Институт языкознания Российской академии наук, г. Москва
опута-ryazan@yandex.ru

РЯЗАНСКИЕ ТОПОНИМЫ, УПОМИНАЕМЫЕ В ДРЕВНЕРУССКИХ ПАМЯТНИКАХ ПИСЬМЕННОСТИ

Сведения памятников письменности по топонимии большинства периферийных русских регионов вплоть до XVI века крайне скудны. Они могут дать в руки исследователя лишь отдельные, во многом фрагментарные факты, не позволяющие рассматривать топонимию раннего периода как систему. Вместе с тем именно данные этих малочисленных источников являются ценнейшим материалом ономастической реконструкции.

Ценность их заключается, прежде всего, в том, что древнерусские памятники письменности содержат наиболее ранние упоминания региональных топонимов, на основе чего может быть составлен предварительный список архаичных онимов. Имена данного списка точно датированы, а значит, датированы топонимические процессы и явления, отразившиеся в них. Помимо этого, для подавляющей массы ойконимов это дата первого упоминания, которая, по сложившейся культурологической традиции, считается и датой возникновения поселения.

Целью данной работы является формирование списка древних топонимов Рязанской земли путем их выборки из русских памятников письменности раннего периода (до XVI в.) и анализ списка с решением следующих задач: определение частотности употребления разных разрядов топонимов и отдельных названий, установление причин этого; выявление документально зафиксированных вариантов наименований территории и наименований ее жителей, установление взаимоотношений между названиями *Вятичи* и *Рязань*, *вятичи*

и *рязанцы*. Ономастическая выборка по отношению к древнерусской топонимии Рязанской земли, а также анализ летописных названий в аспекте их принадлежности одной территории и одному временному периоду осуществляется впервые, что доказывает отсутствие изданных трудов по рязанской древнерусской топонимии и определяет актуальность и новизну исследования. Полученные сведения являются не только важным звеном реконструкции ономастического процесса и ономастической ситуации в бассейне реки Оки в древнейшие периоды, но и новыми материалами для топонимического каталога и топонимического атласа Рязанской области и Центральной России, а также материалами для единой информационной системы «Топонимия России», что определяет и большую практическую значимость исследования.

Основными источниками топонимов послужили древнейшие летописные своды, в частности «Повесть временных лет» (предположительно 1113 г.), Лаврентьевская летопись (1377 г.), Ипатьевская летопись (древнейший список датируется ок. 1425 г.); произведения светской литературы, в частности воинские повести «Повесть о разорении Рязани Батыем», «О побоищи на реце Воже в Рязанской земле». В работе использовалась также книга А. И. Цепкова «“И были полки Ольговы...”»: свод летописных известий о Рязанском крае и сопредельных землях до 50-х гг. XVI в.» [4], в которой собраны летописные упоминания, относящиеся исключительно к Рязанскому великому княжеству.

Границы территорий древнерусских княжеств во многом определили территории современных русских регионов, это же касается и их названий, например: Смоленское княжество – совр. Смоленская область, Рязанское вел. княжество – совр. Рязанская область и т.д. Топонимия разных княжеств представлена в общерусских летописях неравномерно, как правило, в них упоминается не более 100 названий периферийных областей.

1. Названия рязанских городов, сел, деревень, рек и небольших природных объектов

Источники XI–XIII вв. называют около 20 топонимов территории Среднего Поочья и 4 топонима более южных, донских, районов, являвшихся в древнерусский период землями Рязанского вел. княжества. Среди них встречаются названия поселений (16), рек (5), областей, районов (4), поля (1).

Самой ранней письменной фиксацией рязанского топонима можно считать запись 1095 г. Лаврентьевской летописи, где упоминается название города *Рязани*: «...и иде к Рязаню» [7, т. 1, изд. 2, вып. 1, л. 77, стб. 231, 240].

Под тем же годом упоминается топоним *Вятичи* – так русские летописи называют землю вятичей: «...а въ Вятичи ходихом по двѣ зимѣ»; «...к Ростову идохъ сквозѣ Вятичѣ» [Там же, л. 81 об., стб. 248]. Форма имени собственного (употребленного с предлогами со значением места «въ», «сквозь») говорит о том, что оно в данном случае является не этнонимом, а географическим названием, контекст упоминания которого даёт все основания квалифицировать его как хороним. Подтверждают это и другие летописные записи, в частности запись под 1097 г.: «...положили каждому своим отеческим владеть и не преступать, а именно: Святославим сынам – пределе отца их Чернигов с Северою, Вятичи, Муром и Тмуторокань...» [4, с. 38; 8, т. 2, с. 109–110].

До нас не дошли памятники летописания Рязанского княжества. Как пишет А. В. Чернецов, «в этом плане эта крупнейшая древнерусская земля-княжение по обеспеченности своей истории источниками значительно уступает таким регионам, как Киевщина, земли Великого Новгорода, Псковщина, Владимиро-Суздальское, Галицко-Волынское княжества» [9, с. 12–13]. Поэтому основными письменными источниками остаются древнейшие русские летописи Лаврентьевская, Ипатьевская, Радзивилловская и более поздние Никоновская и Воскресенская. Эти летописи, повествуя о событиях XII–XIII вв., фиксируют следующие названия Рязанского вел. княжества (топонимы приводятся в современной орфографии, если это не влияет на объяснение имени, в необходимых случаях орфография источника сохранена).

Под 1131 г. и 1146 г. – *Пронск*, причем под 1131 г. упоминаются князья Пронские («Князии Рязанстии и Пронстии и Муромстии») (Лавр. лет.) [4, с. 48; 7, т. 1, л. 50 об.], что дает основание говорить о существовании в это время и самого Пронска, название же города упоминается позже – под 1146 г. (Никоновская лет.) [4, с. 57; 7, т. 9, с. 171].

Под 1146 г. – *Колтеск*: «Колтеск городок» (Ипатьевская лет.) [7, т. 2, изд. 2, л. 124 об., стб. 338], «ити к Колотску» (Никоновская лет.) [Там же, т. 9, с. 171].

Под 1147 г. – 4 топонима: *Тешилов*, *Нерилск*, *Воин[?]*, *Казарь*.

Тешилов (Никоновская лет.) [Там же, с. 172].

Нерилск: «...и иде Святослав к Нерилску» (Никоновская лет.) [Там же], в другом источнике *Нериньск*: «...и оттуда иде к Нериньску, и перешед Оку и ста» (Ипатьевская лет.) [4, с. 59].

Воин[?]: «...у града у Воина в Рязани» (Никоновская лет.) [7, т. 9, с. 173]. Восстановление исходной формы затруднительно. В позднейших записях дается начальная форма *Воино* (см. ниже), которая может быть уже измененной.

Казарь: «...в Рязани во гради Казари...» (Никоновская лет.) [Там же, с. 176].

Под 1148 г. – *Черлений Яр*, *Великая Ворона* (река): «...и быв во градах Черленаго Яру и на Велицей Вороне...» (Никоновская лет.) [Там же, с. 177].

Под 1153 г. – *Ростиславль*: «Того же лета князь Ростислав Ярославичь рязанский созда во имя свое град Ростиславль у Оки реки» (Никоновская лет.) [Там же, с. 197]; далее упоминается под 1184 г. [4, с. 88].

Под 1155 г. – *Бельград*: «...в Белеграде» (Никоновская лет.) [7, т. 9, с. 205], (Лавр. лет.) [Там же, т. 1, с. 183]. Позднее, в произведении XIII в., встречается вариант названия *град Бел* (Повесть о разорении Рязани Батыем) [3, с. 112].

Под 1156 г. – *Быстрая Сосна* (река): «Того же лета приходиша Половци на Рязань на Быструю Сосну...» (Никоновская лет.) [7, т. 9, с. 207]; «в Рязанскую землю на реку Сосну...» [4, с. 63; 8, т. 3, с. 58].

Под 1180 г. – **Борисов Глебов**: «Всеволод же иде за Оку и взя город Борисов Глебов» (Воскресенская лет.) [4, с. 84; 7, т. 7, с. 95-96], (Лавр. лет.) [7, т. 1, стб. 164]. Под 1184 г. упоминается **Борисов**: «...пришли все князи русские к Оке и, оставя войска в Коломне, Ростиславле и Борисове, велели насады готовить...» [4, с. 88; 8, т. 3, с. 129].

Под 1188 г. – **Опаков**: «И пришед реку Оку, пошли к Опакову, где разоряли села многие, и зделав пусту область Резанскую, возвратились со множеством пленных, коней и скота» [4, с. 94; 8, т. 3, с. 144-145].

Под 1202 г.: **Кадом** (Никоновская лет.) [2, с. 33].

Под 1207 г.: **Ужеск, Олгов, Ока**: «Тогда же посла великий князь полк свой к лодьям, по корм, на Оку, и пристави к ним Олга Володимерича; и бывшим им в Ужеска, бысть им весть, оже вышел из Рязани Роман Игоревич с полком и бьется с лодейники у Олгова» (Лавр. лет.) [4, с. 107; 7, т. 1, с. 181-182]; другой источник описывает это событие под 1208 г. [4, с. 110; 8, т. 3, с. 176-182].

Добрый Сот: «И бывшую ему у Добраго, вьста и хотяше наутрия бродитися через Проню реку и поити к городу...», описывается осада Пронска в 1207 г. вел. князем Всеволодом Чермным (Лавр. лет.) [4, с. 107; 7, т. 1, с. 181-182]. В другом списке этот эпизод (под 1208 г.) описывается так: «Пришедши же к Доброму Соту, хотел заутро перейти реку Проню» [4, с. 110; 8, т. 3, с. 176-182]. В первом отрывке текст при написании или редактировании ошибочно переосмыслен.

Половецкое поле: «...а сам князь великий ста за рекою с поля Половецькаго...» (осада города Пронска, Лавр. лет.) [4, с. 106; 7, т. 1, с. 181-182].

Под 1208 г. – **Пра** (река): «...посла воеводу своего Козму Родивоновича ратью в Резанскую землю и взяша Пру рязанскую вниз по Оке» (Никоновская Лет.) [4, с. 115; 7, т. 10, с. 60].

Под 1217 г. – **Исады**: «...и снидошася вси на Исады...» (Воскресенская лет.) [4, с. 126; 7, т. 7, с. 124-125].

В текстах встречаются также названия, которые нельзя с уверенностью соотнести с определённой территорией по следующим причинам: ввиду известности аналогичных топонимов в других областях славянского мира и отсутствия в тексте дополнительных ориентиров, ввиду возможной ошибки в записи в результате неверного переосмысления (как в случае с топонимом **Добрый Сот**): **Зареческ**: «...около Заречьска» (под 1106 г., Радзивилловская лет.) [4, с. 39]; **Мерскои**: «В то же лето идее Михалко на Глеба к Рязаню, и бывшую ему на Мерьской усретоша и посла Глебови...» (под 1176 г., Троицкая лет.) [Там же, с. 79]; **Петров (Петрово)**: «Резанцы, уведав, что суздальцы и новгородцы стоят на Петрове и у Ольгова... нарядили пехоту водою, а сами с князем хотели ийти на конех» (под 1208 г.) [4, с. 110; 8, т. 3, с. 176-182].

Летописные записи, договорные документы, памятники древнерусской литературы XIII-XV вв. фиксируют еще около 35 новых рязанских топонимов.

Под 1237 г. – **Ижеславец** (Повесть о разорении Рязани Батыем) [3, с. 112].

Под 1302 г. – **Солодшиа** (река): «Олег преставися в черньцех, и положен в монастыри на Солодши» (Начало о великих князех Рязанских, Воскресенская лет.) [4, с. 288; 7, т. 7, с. 241-245].

Под 1340 г. – **Остромеринское**: «...владычне село Остромеринское» [1, с. 311]; в документах XVI в. топоним неоднократно фиксируется в форме **Остромерь** [6, с. 395, 398, 401, 402].

Под 1356-1360 гг. – **Непложа** (река), **Ровец, Жерновища**: «...от Рязани по Ровец по верх Непложи по Жерновища, по Проню реку» [1, с. 314].

Под 1365 г. – **Воина** (река), **Шишевский** лес: «...и постиже его на месте, нарицаемем под Шишевским лесом, на Воине» (о преследовании вел. князем рязанским татар, сжегших Переяславль и рязанские села, Никоновская лет.) [4, с. 186; 7, т. 11, с. 5-6].

Под 1378 г. – **Вожа** (река): «О побоищи на реце Воже в Рязанской земли» (Никоновская лет.) [7, т. 11, с. 46], (Повесть о битве на реке Воже) [4, с. 202].

Под 1444 г. – **Листань** (река): «Того же лета царевица Мустафу убили на Рязани, на речке на Листани» (Повесть о Мустафе царевиче, Никоновская лет.) [4, с. 265-266; 7, т. 12, с. 61-62].

Под 1449 г. – **Крим ханский**: «А князь великий даде царевичу Касиму место по Оке в земли Муромстей. Он же построи град себе, имянова Крим ханский» (О разгроме салтаном Кайсымом татар Седи-Охмата около реки Похры) [4, с. 267; 8, т. 5, с. 268].

В записях XV в. фиксируется также гидроним **Ранова**: «...на реце Проне от усть – Раново» (Грамота № 319) [1, с. 348].

В Воскресенской летописи топонимы приводятся в отдельном, специально составленном списке русских городов – «А се имена всем градом русским далним и ближним» (предположительно датируется 1387-1392 гг.) [4, с. 220-221], который можно считать первым ономастическим списком древнерусского времени, то есть списком, цель которого – зафиксировать известные на тот момент названия городов. Ценность списка заключается также и в том, что приводимые в нем названия районированы (всего 8 групп): Болгарские и Волоские, Польские, Киевские, Волыньские, Литовские, Смоленские, Рязанские, Залеские, что позволяет изучить их в том числе и в региональном аспекте. Важно и то, что местоположение отдельных городов уточняется (как правило, называется смежный гидроним), даются иные пометы («детинец камен», «камен о четырех стенах» и проч.).

Рязанская группа топонимов, по сравнению с Киевской, Литовской, Залеской, немногочисленна. Она включает в себя 36 имён (30 ойконимов и 6 гидронимов) и по численности сопоставима с Волынской группой.

В списке представлены три типа топонимов:

1) названия, уже упомянутые памятниками письменности: города **Пронеск, Переяславль** (в данном источнике «Переяславль на Трубеже»), **Тешилов, Ростиславль, Воино, Неринеск**, реки **Дон, Ока, Проня**;

2) названия, уже упомянутые памятниками письменности, но в иной форме: **Рязань – Рязань старая** («Рязань старая на Оце»), **Борисов Глебов – Глебов, Колтеск – (возможно) Кулатеск, Ольгов – Старый Лвов** (очевидно, ошибка в записи – Лгов);

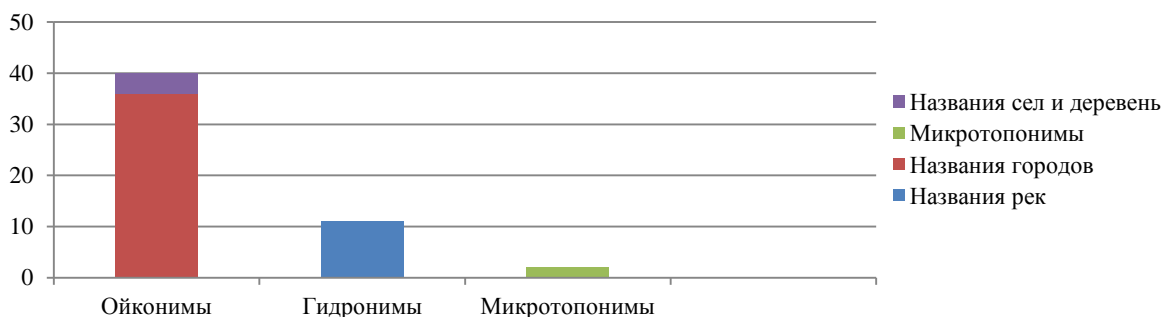
3) новые названия: *Бобруеск, Венев, Вердерев, Дубечин, Дубок* («в верх Дону Дубок»), *Зареческ, Корнике, Крилатеск, Ломихвост, Михайлов, Микитин* («На Плаве Микитин»), *Новгородок* («Новгородок на Осетре»), *Новый городок Олгов* («Новый городок Олгов на усть Проне»), *Осетр, Перевитеск, Плава, Рослаль Польский, Свиеск, Торческ, Трубеж, Урюеск, Шилов, Шипино*.

В общей сложности, список, составленный на основании древнерусских памятников письменности, включает 66 топонимов Рязанской земли. Важно отметить, что в источниках называются преимущественно основные города русских земель – центры княжеств. Названия небольших селений, рек, иных объектов попадают на страницы летописей только в случае, если близ этих мест произошло важное событие. Например, семь рязанских топонимов упоминаются в отрывке об осаде города Пронска в 1207 г.: *Ока*, поле *Половецкое*, *Проньск, Олгов, Ужеск*, река *Проня, Добрый Сот*. Микротопонимы регистрируются лишь с нач. XIII в.

Чаще всего в памятниках упоминаются ойконимы *Рязань, Пронск, Переяславль*, что является показателем их наибольшей значимости среди региональных топонимов.

На Диаграмме 1 отражена представленность топонимов разных разрядов в древнерусских памятниках письменности: из 53 названий Рязанского вел. княжества ойконимов – 40 (предположительно 36 городского типа, 4 сельского типа), гидронимов – 11, микротопонимов – 2.

Разряды региональных топонимов, представленные в древнерусских памятниках письменности

Диаграмма 1. Разряды региональных топонимов, представленные в древнерусских памятниках письменности

2. Названия области и ее жителей

Помимо названий поселений, рек и прочих природных объектов источники дают представление и о названиях отдельных областей древнерусского мира, именовании жителей этих областей, а также о тенденциях в данных разрядах онимов.

В древнерусский период любая освоенная и административно обособленная территория имеет своё именование. Именно с ним соотносится каждое русское поселение, называясь киевским, московским, рязанским и т.д. С ним связано и общее именование местных жителей.

Территория Среднего Поочья называется в летописях и произведениях художественной литературы: *Вятчи, Рязанская волость* (*власть, область, земля* и варианты мн. числа: *власти, области, места*; подробный обзор дан ниже), *Рязань*. Жители территории именуются: *вятичи, рязанцы (резанцы), рязанские (резанские), резанские люди*.

Отношения между онимами *вятичи – рязанцы* сопоставимы с отношениями между топонимами, служащими для обозначения той же территории: *Вятчи – Рязанская земля, Рязань*, по сути: между названием, образованным от этнонима, и названием, образованным от имени главного города. Судя по летописным записям, они складываются следующим образом.

Этноним *вятичи* упоминается в летописях, в частности под 859 г.: «А козаре имаху на полах, и на севере, и на вятичех...» (Радзивилловская лет.) [Там же, с. 15], но описываемые события, по мнению историков, относятся к вятичам еще до начала освоения ими Средней Оки (легенда, приводимая в летописях, связывает происхождение вятичей и радимичей с двумя братьями – Радимом и Вятко, сообщается, что они пришли с запада, из «ляшских» (польских) земель. Радим, согласно летописи, со своим родом обосновался на р. Сож, а Вятко – на Оке [7, т. 2, изд. 2, л. 6, стб. 10]). Одна из последних летописных записей, в которой упоминается этноним, датируется 1146 г.: «...но съзаваша Вятиче и реша им...» (Ипатьевская лет.) [4, с. 57].

Вятичи как наименование земли вятичей фиксируется в памятниках с конца XI в.: «...а въ Вятичи ходихом по двѣ зимѣ»; «...к Ростову идохъ сквозѣ Вятичѣ» (109(5) г., Лавр. лет.) [7, т. 1, изд. 2, вып. 1, л. 81, 81 об., стб. 247, 248].

Записи кон. XII в. всё ещё повествуют о *вятичских* городах и называют землю *Вятичи* (наименование встречается, в частности, в записи 1197 г. Воскресенской летописи) [4, с. 99; 7, т. 7, с. 106]. Последнее упоминание топонима относится к 1208 г.: «И пошли их наперед в Вятичи, область черниговских» [4, с. 110; 8, т. 3, с. 176-182].

Хотя начиная уже с 1155 г. [4, с. 63; 8, т. 3, с. 55] регулярно фиксируются наименования региона с участием прилагательного *Рязанская(-ие)*, типа *Рязанская область*, *Рязанская земля*, *Рязанские места* (и аналогичные образования), иногда с этим значением в летописях используется топоним *Рязань* («Того же лета ходи князь великы Всеволод на Рязань...», далее: «...и поимаша все власти и села Рязанскаа и всю землю ту пуну створиша, пограбиша и пожгоша...» (1187 г.) [4, с. 92-93; 7, т. 25, с. 94]), создавая условия для трансимизации ойконима, названия главного города Рязанской земли.

Окончательно *Рязань* переходит в данный разряд в перв. пол. XIII в.: «Того же лета приходиша Батыеви татарове в Рязань, и поплениша ю всю» (1239 г., Никоновская лет.) [4, с. 153; 7, т. 10, с. 115]. Описывая тот же исторический эпизод, другая летопись (Ипатьевская) сообщает, что татары пришли к Переяславлю, спалили его и окрестные города и села (Ипатьевская лет.) [7, т. 2, с. 338-339], таким образом, под Рязанью в сообщении Никоновской летописи подразумевался не город, а земля, область.

Следует отметить, что именно с указанного времени *Рязань* как наименование территории используется в летописях особенно активно. Это наводит на мысль, что закрепление онима в данном разряде было спровоцировано ликвидацией денотата важнейшего имени Рязанского княжества (город был практически полностью уничтожен в 1237 г.) и желанием сохранить это имя, пусть даже в ином качестве, ведь в случае его утраты и топоним *Рязанская земля* становился немотивированным и бессмысленным. Это предположение доказывают следующие цитаты.

Спустя 40 лет после сожжения города в Никоновской летописи: «Того же лета приходиша Татрове на Рязань, и много зла сътвориша, и отъидоша в свояси» (1278 г., Никоновская лет.) [4, с. 161; 7, т. 10, с. 156].

Спустя 50 лет: «Того же лета князь Елортай Ординский, Темирев сын, приходи ратью на Рязань, и воева Рязань, Муром, Мордву...» (1288 г., Никоновская лет.) [4, с. 165; 7, т. 10, с. 167].

Спустя 80 лет: «Ходи князь Юрь на Рязань на князя Ивана Рязанского и докончаша мир» (1320 г., Начальная 1 лет.) [4, с. 173].

Весьма показательна в этом отношении запись Никоновской летописи под 1365 г. об очередном походе ордынцев, где одновременно упоминаются и *Рязанская земля*, и *Рязань* – как равноправные наименования территории, и главный город – *Переяславль*: «...и поиде ратью мноюю на Рязанскую землю; и прииде тайно и безвестно на Рязань, и взя град Переславль Рязанский и сожже и около его плени вся власти и села...» (Никоновская лет.) [4, с. 186; 7, т. 11, с. 5-6].

Приблизительно в одно время с первой фиксацией наименования *Рязанская* по отношению к конкретной территории Поочья фиксируется и название жителей *рязанцы*: «Того же лѣта князь Андрѣи Юрьевъ сынъ Долгорукаго посла сына своего князя Изяслава, и съ нимъ друзіи мнозиі князи, и воинство Ростовское, и Суздальское, и Рязанцы, и Муромцы, и Пронстїи и друзіи къ симъ мнози совокупишася къ нимъ же въ помощь, и идоша на Половцы въ поле за Донь далече...» (1160 г., Никоновская лет.) [7, т. 9, с. 222]. Это название (и как название жителей города, и как название жителей всей Рязанской земли) регулярно используется в записях, относящихся к XII в., XIII в. и в последующие периоды. По структуре оно входит в один ряд с наименованиями жителей других княжеств: *владимерцы*, *суздальцы* и под. (упом. в XII в.).

Варианты в форме субстантивированного прилагательного – *резанские* и в форме словосочетания *рязанские люди* встречаются в записях нач. XIII в.: «Мой совет если вам угоден, пускай резанские учинят роту, что им зла никоего тебе не учинить», «Князь великий, прослезаяся сам... сказал им, людем резанским...» (1208 г.) [8, т. 3, с. 179-180].

Как видно из записи под 1160 г., помимо наименования *рязанцы* в тот же период известно и наименование жителей другого значимого города рязанской земли – Пронска, в формах: *пронстїи* («*Пронстїи*»), представляющего собой притяжательное прилагательное, т.е. *пронские* (1160 г., Никоновская лет.) [7, т. 9, с. 222], по более поздним записям *проняне*: «Проняне же пояша къ собѣ Изяслава Володимерича и затворишася съ нимъ въ градѣ» (1207 г., Лавр. лет.) [Там же, т. 1, изд. 2, вып. 2, л. 146, стб. 431], и регулярно в последующем.

Таким образом, традиция отождествлять территорию и проживающую на ней группу людей, проявляющаяся в синкретизме онимов: *вятичи* (племя), *Вятичи* (регион), постепенно заменяется новой тенденцией – отождествлять территорию с главным городом данной территории: *Рязань* (город), под влиянием аналогии *Рязань* (регион), *Рязанская земля* (регион).

Процесс употребления и постепенной замены онимов разного типа представлен на Схеме 1. Как видно из схемы, замена наименований одной территории проходила в течение пятидесяти лет – с сер. XII до нач. XIII в., в этот период ранний топоним *Вятичи* и новые топонимы *Рязань*, *Рязанская земля* (и под.) использовались параллельно.

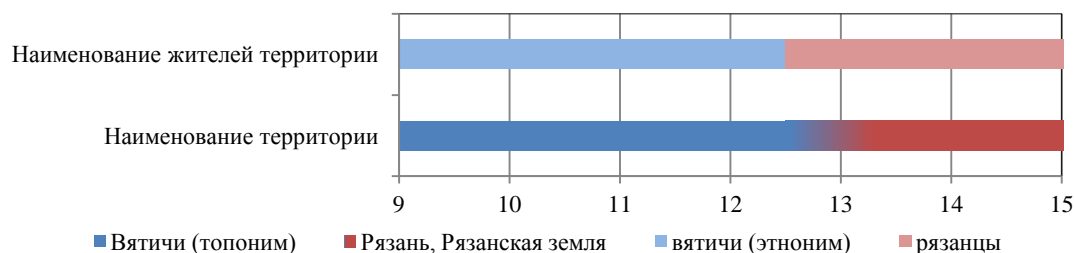

Схема 1. Употребление и замена онимов Вятичи и Рязань

Замена племенного наименования жителей наименованием по месту жительства происходит раньше – до вт. пол. XII в. В летописях отсутствуют записи, в которых жители Среднего Поочья именовались бы и вятичами, и рязанцами одновременно, а пример одновременного упоминания топонима *Вятичи* и онима *рязанцы*, с одной стороны, и топонимов *Вятичи* и *Рязанская область*, с другой стороны, имеется: «И пошли их наперед в Вятичи, область черниговских», «...хочет Всеволод Рязанскую область овладеть...», «Рязанцы же... отступили» (1208 г.) [4, с. 110; 8, т. 3, с. 176-182].

Таким образом, в ходе анализа древнерусских памятников письменности получены, с одной стороны, первичный ономастический материал, с другой – важная, точно датированная лингвистическая информация, необходимая для реконструкции ономастической ситуации в регионе в ранние периоды. Путем выборки топонимического материала удалось сформировать список, включающий в общей сложности 66 летописных топонимов. Установлено, что в источниках называются преимущественно основные города княжества, чаще всего *Рязань*, *Пронск*, *Переяславль*. Названия небольших селений, рек упоминаются только в случае, если рядом с ними произошло важное событие: сражение, осада и под. Микропонимы единичны, они регистрируются не ранее XIII в. Территория Среднего Поочья называется в летописях *Вятичи*, *Рязанская волость (власть, область, земля)*, *Рязань*. Жители территории именуется: *вятичи*, *рязанцы (резанцы)*, *рязанские (резанские)*, *резанские люди*. Область называется *Вятичи* с конца XI до начала XIII в. С середины XII в. используются наименования: *Рязанская область (земля)*, *Рязанские места*, *Рязань*, – до начала XIII в. (то есть в течение пятидесяти лет) параллельно с прежним наименованием. С первой половины XIII в. чаще всего в источниках встречается вариант *Рязань*, хотя столица княжества, носящая это имя, была уже уничтожена. Замена *вятичи* > *рязанцы* происходит раньше, до второй половины XII в.

Список источников

1. **Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в.:** в 3-х т. / отв. ред. Б. Д. Греков; Ин-т истории АН СССР. М.: АН СССР, 1964. Т. 3 / сост. И. А. Голубцов. 687 с.
2. **Археологическая карта России: Рязанская область:** в 3-х ч. / сост. Ю. А. Краснов, С. Е. Михальченко. М.: Институт археологии РАН, 1993. Ч. 1. 272 с.
3. **Древняя русская литература:** хрестоматия / сост. Н. И. Прокофьев. М.: Просвещение, 1980. 399 с.
4. **«И были полки Ольговы...»:** свод летописных известий о Рязанском крае и сопредельных землях до 50-х гг. XVI в. / сост. А. И. Цепков. М.: Прогресс – Культура, 1994. 512 с.
5. **Памятники литературы Древней Руси, XIV – середина XV в.** / сост. Л. А. Дмитриев, Д. С. Лихачев. М.: Художественная литература, 1981. 605 с.
6. **Писцовые книги Рязанского края XVI в.** / Рязанская ученая архивная комиссия; ред. В. Н. Сторожев; подгот. к печ. А. И. Цепков. Изд-е 2-е. Рязань: Русское слово, 1996. Т. 1. Вып. 1. 664 с.
7. **Полное собрание русских летописей.** СПб.: Издание Археографической комиссии, 1843. Т. 2. 379 с.; 1846. Т. 1. 269 с.; 1856. Т. 7. 346 с.; 1862. Т. 9. 256 с.; 1885. Т. 10. 244 с.; 1897. Т. 11. 254 с.; 1901. Т. 12. 266 с.; 1908. Т. 2. Изд. 2. 307 л. + 988 стб.; 1926. Т. 1. Вып. 1. Изд. 2. 96 л. + 286 стб.; 1927. Т. 1. Вып. 2. Изд. 2. 173 л. + 488 стб.; 1949. Т. 25. 462 с.
8. **Татищев В. Н.** История Российская: в 7-ми т. М. – Л.: Наука, 1963. Т. 2. 352 с.; 1964. Т. 3. 340 с.; 1965. Т. 5. 344 с.
9. **Чернецов А. В.** Историко-археологическое изучение Рязанской земли: современное состояние и перспективы // Великое княжество Рязанское: историко-археологические исследования и материалы / Ин-т археологии РАН; отв. ред. А. В. Чернецов. М.: Памятники исторической мысли, 2005. С. 7-34.

RYAZAN TOPONYMS MENTIONED IN THE RUSSIAN ANCIENT MANUSCRIPTS

Gordova Yuliana Yur'evna, Ph. D. in Philology

The Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Moscow
onyuma-ryazan@yandex.ru

The article analyses the geographical names and denominations of the inhabitants of Ryazan land, mentioned in the Russian ancient manuscripts. Basing on the chronicle records, the author ascertains the time of the first fixation of the names, the frequency of using oikonyms, hydronyms and microtoponyms, as well as certain names (Ryazan, Pronsk, Pereyaslavl), the chronology of changing the name of the territory (Vyatichi to Ryazan) and the name of its inhabitants (Vyatichi to Ryazantsy). In the course of onomastic sampling, 66 Ryazan toponyms were revealed. The region itself was referred to as Vyatichi from the end of the XI till the beginning of the XIII century, as Ryazan land, Ryazan place, Ryazan – from the middle of the XII century. The substitution Vyatichi > Ryazantsy occurred before the second half of the XII century.

Key words and phrases: toponymics; onomastic sampling; Old Russian toponymy; Ryazan toponymy; names of inhabitants.